

ВНЕШНЯЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ*

СЕРГЕЙ РЯЗАНЦЕВ

Институт социально–политических исследований РАН, Москва, Россия
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

Российская миграционная политика на протяжении практически всей новейшей истории подвергается справедливой критике со стороны отечественных и зарубежных экспертов. Общий тезис – она крайне несовершенна и не соответствует современным демографическим и социально-экономическим реалиям, а также обозримым перспективам развития страны. При кардинальном изменении общественной системы в 1990-х годах адекватной трансформации миграционной политики и институтов, ее реализующих, не произошло. Самый главный недостаток – сохраняющаяся консервация регулирования миграции в силовом поле, идеологически неправильная предпосылка рассмотрения трансграничной мобильности как потенциального риска для страны, а мигрантов – как потенциальных нарушителей правопорядка. Несмотря на произошедшее с советских времен упрощение порядка въезда и выезда, сохраняется ряд заградительных установлений и практик, препятствующих использованию миграционных потоков для достижения целей социального и экономического развития страны. Среди них – жесткая система регистрации приезжих по месту пребывания и многочисленные барьеры на пути получения российского гражданства. В российской действительности назрел явный разрыв, характеризующийся несоответствием между теоретическими посылами и практикой реализации ключевых идей миграционной политики. В Концепции миграционной политики до 2025 г. содержится ряд революционных положений. Она четко нацелена на привлечение инвесторов, высококвалифицированных специалистов, образовательных мигрантов. Для преодоления существующих противоречий необходимо связать регулирование миграции с демографической, экономической и внешней политикой страны. Время требует перехода в новое измерение – к концепту «внешней миграционной политики». Под ним понимается идеология и механизм активного формирования миграционных потоков, в том числе использования ресурса русскоговорящих сообществ за рубежом. Проводником внешней миграционной политики может быть только специализированная самостоятельная структура по управлению миграцией.

Ключевые слова:

регулирование миграции; система регистрации; гражданство; русскоговорящие сообщества социально-экономическое развитие; демографические тенденции.

Российская миграционная политика на протяжении практически всей новейшей истории (после распада СССР) подвергается справедливой критике со стороны отечественных и зарубежных экспертов.

По этому поводу написано колоссальное число научных работ и экспертных замечаний. Общий тезис – российская миграционная политика крайне несовершенна и не соответствует современным демографиче-

---

* Исследование проведено при поддержке гранта РГНФ № 16-33-00051_a1.

Для связи с автором / Corresponding author:
Email: riazan@mail.ru

ским и социально-экономическим реалиям, а также обозримым перспективам развития страны. В какой-то степени это и не удивительно, поскольку Россия совершила исторический прыжок из состояния «железного занавеса» с крайне ограниченными возможностями въезда иностранцев и выезда собственных граждан в состояние диаметрально противоположное, превратившись в государство в буквальном смысле с открытыми границами (безвизовый режим со странами СНГ, отсутствие пограничных пунктов на значительном протяжении протяжение российско-казахстанской границы и пр.).

На фоне столь кардинального изменения общественной системы адекватной трансформации миграционной политики и институтов, ее реализующих, не произошло. В начале 1990-х в России была создана миграционная служба, которая училась реагировать на масштабные потоки беженцев и вынужденных переселенцев, размещая и расселяя их по стране. Затем упор был сделан на регулирование трудовой миграции. В то же время функции контроля над въездом и пребыванием иностранцев в стране остаются за Министерством внутренних дел (милицией, теперь — полицией). Все исторические попытки выделения ФМС в самостоятельную структуру завершались ее возвращением в лоно МВД. Последний пример приходится на июнь 2016 года, когда ФМС из фактически самостоятельной структуры вновь была преобразована в Управление по миграции в составе Министерства со значительным сокращением кадрового потенциала. Главный недостаток подобной консервации миграционной проблематики в силовом поле — идеологически неправильная предпосылка рассмотрения миграции как потенциального риска для страны, а мигрантов — как потенциальных нарушителей правопорядка.

1

Показательно, что после распада СССР выезд российских граждан на постоянное место жительства за границу (эмиграция)

также контролировался МВД и ФСБ. И только с середины 1990-х годов правоохранительные органы и органы безопасности перестали давать государственное разрешение на эмиграцию. Хотя его никто и не спрашивал уже несколько лет — система работала по инерции. На каком-то этапе у государства просто не хватило ресурсов контролировать этот нараставший эмиграционный процесс. Между тем миграционные власти США, Великобритании, Австралии и некоторых других стран в настоящее время практически не контролируют выезд из своих стран (только в уведомительном порядке они собирают информацию от авиакомпаний о вылетевших пассажирах, а штампы в паспорта офицеры иммиграционных служб не ставят).

Незыблемым оплотом функции контроля за пребыванием иностранцев в России остается пресловутая и уникальная в мировой практике жесткая система регистрации (иными словами, «прописки»). Единственным эволюционным ее достижением можно считать разделение «прописки» на временную (по месту пребывания) и постоянную (по месту жительства) формы регистрации, а также отделение регистрационного учета от права собственности на жилье. Тем не менее, и это не спасает ситуацию. Подавляющая часть иностранцев пребывает не там, где зарегистрирована, а регистрируется не там, где реально находится и живет. В равной степени это касается и российских граждан. В то же время непреступная крепость регистрации сохраняется. Государство продолжает играть в кошки мышки с иностранными мигрантами и собственным населением.

Последняя мера — борьба с «резиновыми квартирами», в которой активно была задействована полиция. По сути, это борьба с ветряными мельницами. Ведь регистрируясь по 5–10 человек в квартирах, люди просто обходят мешающий им жить закон — им нужна регистрация для решения бытовых или социальных вопросов, а также соблюдения правил пребывания. Не проще ли отменить закон, который ме-

шает людям жить? От того что регистрация будет отменена или сделана уведомительной (по месту работодателя – для трудовых мигрантов, по месту обучения – для студентов) – фактически ничего не поменяется. Люди останутся жить там, где они живут сейчас. Просто государство, наконец-то, узнает реальную картину, оно обеспечит то, чего стремится добиться наличием регистрации. Вместе с тем реальные сведения, в отличие от нынешних фиктивных, действительно могут помочь для регулирования хозяйства и социальной сферы. Однако по-прежнему и МВД, и некоторые политики, и даже члены правительства почему-то уверены, что регистрация – необходимый элемент контроля за иностранцами и российским населением, а ее отмена повлечет за собой хаос. В итоге регистрация препятствует развитию миграционной политики страны, а, в конечном итоге, и ее экономики.

Система регистрации остается не единственным затором в российской миграционной политике, который рано или поздно будет сокрушен. К другим проблемным узлам можно отнести идеологически неправомерное понимание миграции как исключительно угрозы национальной безопасности. На разных уровнях из уст политиков и чиновников постоянно звучат высказывания, что неконтролируемый наплыв приезжих оказывает разрушительное влияние на государство и общество. При этом в России создана мигрантозависимая экономическая система. Практически все работодатели (и многие домохозяйства) эксплуатируют труд мигрантов из стран Центральной Азии, слабо владеющих русским языком и не знающих своих прав. Причем в этот процесс вовлечены практически все сегменты экономики, но особенно строительство, сельское хозяйство, производство, жилищно-коммунальный сегмент. А в некоторых городах автор статьи неоднократно наблюдал парадоксальные картины, когда здания ФМС России (структуры, являющейся оплотом реализации миграционной политики) ремонтировали бригады трудовых мигран-

тов, порой не имеющих легального статуса в стране.

Еще одной цитаделью российской миграционной политики выступает российское гражданство. Получить его порой невозможно даже тем, кто, казалось бы, как нельзя кстати приехал в Россию и в ком она объективно нуждается (соотечественники, иностранные студенты, жены и мужья российских граждан, высококвалифицированные специалисты, иностранные бизнесмены и трудовые мигранты, по много лет живущие в России). Получение гражданства отягощено крайне неэффективными процедурами и коррупционными поборами, а также опирается на систему регистрации, упомянутую выше. Порой только Президент России может разорубить гордые узлы на пути к предоставлению российского гражданства, что едва ли говорит об эффективной системе его приобретения.

2

Между тем жизнь и объективное развитие хозяйства берут свое. Российская экономика нуждается в иностранных рабочих и специалистах, система образования – в иностранных студентах, а инновационное развитие требует высококвалифицированных профессионалов из-за рубежа. Да и просто многих людей тянет в Россию в силу исторических и социально-культурных причин. Например, группы староверов из Латинской Америки стремились в Россию как на историческую родину. И попали в ловушку миграционной политики, которая рассматривает их, людей, так мечтавших сюда вернуться, как абсолютно чужеродный элемент. Иногда создается ощущение, что законы регулирующие пребывание и предоставление российского гражданства, как будто написаны и реализуются так, чтобы человек не мог остаться жить в России.

Россия занимает восьмую часть суши, являясь первой по площади страной в мире. А по населению – она занимает только девятое место на планете. Численность населения в два раза меньше численности населения США. Даже если не рассматривать

как потенциальные зоны расселения Север и приравненные к нему территории, наша страна располагает огромными площадями для развития экономики. Пример Канады показывает, что население можно расселять в более благоприятных зонах, а вахтовыми формами миграции развивать регионы со сложными условиями жизни. В свою очередь опыт США показывает, что расселение в относительно комфортных районах может иметь равномерный рисунок, иметь множество городов и агломераций. В России же на этапе перехода от командной экономики к рыночной сложилась система расселения, которая существенно деформирована, а население «сбито» в европейскую часть и несколько крупных городов. Гибель промышленности и производства привела к миграционному оттоку населения из восточных регионов (Сибири и Дальнего Востока).

Многие страны мира извлекли и продолжают извлекать из миграции массу положительных эффектов. Некоторые – сделали миграционную политику частью стратегии социально-экономического развития. Австралия, Новая Зеландия, ЮАР, США, Канада, Бразилия, Аргентина – вот далеко не полный перечень стран, которые возникли и развивались благодаря внешней миграции как принимающие страны. Испания, Италия, Португалия, Великобритания, Нидерланды, Франция благодаря эмиграции создали целые «диаспоральные государства» за своими пределами и до сих пор используют миграционный фактор в интересах своего развития и влияния.

Что же Россия? Наш государственный подход алочен. Миграционная политика почему-то упорно видит в миграции угрозу национальной безопасности и по инерции продолжает ее ограничивать всеми возможными способами. Причем угрозой считается как иммиграция, так и эмиграция. С одной стороны, иммиграция в страну законодательно и процедурно ограничивается и не очень приветствуется. Внутри страны мигранты (прежде всего трудовые) подвергаются проверкам со стороны полиции, а нарушившие, даже незначительно,

миграционный режим подвергаются депортации, и им закрывается въезд до 10 лет на территорию России. Эмигранты же рассматриваются как навсегда потерянное население, отторгаемое государственной системой как ненужное. Кроме того, в последнее время эмигранты все чаще ставят перед государством перед ненужным выбором: либо отказаться от российского гражданства, либо задекларировать наличие второго гражданства, банковских счетов, рискуя быть наказанными, если не сделают этого.

Даже несмотря на все это, уже давно российская экономика и общество активно извлекают пользу из миграции. Прежде всего, нет такой отрасли экономики, где бы не работали трудящиеся-мигранты. Только в 2015 г. было выдано около 2,7 млн разрешений на работу иностранцам. Даже там где есть нулевая квота на привлечение иностранцев (например, в торговле), иностранцы присутствуют. В российских вузах обучается более 170 тыс. иностранных студентов. Более 30 млн русскоговорящего населения, живущего за пределами страны, создали «русскоязычную экономику», масштабы которой сопоставимы с ВВП самой России. Многие живут на две страны, имеют два паспорта, сохраняя российское гражданство.

В Концепции миграционной политики до 2025 г. содержится ряд революционных положений. В частности, в ней миграция рассматривается не только как фактор риска, но и как важный компонент социально-экономического и демографического развития страны. Концепция четко нацелена на привлечение инвесторов, высококвалифицированных специалистов, образовательных мигрантов. Пока это только теория. На практике многие процедуры работают медленно и неэффективно, тормозят, а порой просто отбивают желание у иностранных граждан стать гражданами России. Очевидно, что в российской действительности назрел явный нарыв, который характеризуется несоответствием между теоретическими посылами и практикой реализации ключевых идей миграционной политики.

З

Как же миграционную политику обернуть на благо развития России? Рецепты есть. И Россия здесь не уникальна. Обширный зарубежный и даже собственный исторический опыт это подтверждают. Прежде всего, необходимо желание власти изменить ситуацию. Нужна пресловутая политическая воля. Без нее никуда. Нужно вмонтировать миграционную политику в стратегию развития российского государства и привести в соответствие с концептуальными посылами миграционной политики практические процедуры и инструменты ее реализации. Конкретные шаги могут быть следующими.

Во-первых, необходимо увязать миграционную политику с демографической. Демографическая политика новейшего времени направлена на стабилизацию и рост численности населения России. Значит, и миграция должна стать одним из компонентов увеличения численности российского населения. Для этого важно четко выделить целевые группы иммигрантов, которые нужны государству и региону, и снять бюрократические препятствия на пути предоставления вида на жительство и гражданства этим категориям въезжающих. Прежде всего, это соотечественники; трудовые мигранты, давно живущие и хорошо интегрированные в российское общество; выпускники российских вузов; жены и мужья российских граждан и другие группы мигрантов. Резервы здесь колоссальны. По нашим расчетам, одно-моментно мы можем увеличить численность населения страны на 15–20 млн человек за счет легализации только названных категорий мигрантов. Некоторые люди живут в России по двадцать лет, но не могут приобрести жилье, получить регистрацию, легализоваться, стать российскими гражданами.

Во-вторых, нужно увязать миграционную политику с экономической стратегией развития России. Необходимо четко оценить потребность в иностранной рабочей силе с учетом внутренних резервов, ввести трудовую миграцию в регулируемое русло,

используя каналы организованного и целевого набора иностранных трудящихся-мигрантов в странах-донорах. Необходимо снять барьеры на пути трудоустройства иностранных высококвалифицированных специалистов, профессионалов и ученых. Опыт Российской Империи (например, при Екатерине Великой) показывает, что привлечение иностранцев стимулировало развитие экономики и помогло совершить социально-экономический прорыв.

В ситуации ухудшения экономической ситуации и миграционной обстановки в Европейском Союзе нужно открыть ворота российской миграционной политики для бизнесменов, представителей среднего класса, ученых, специалистов из Европы. Пусть едут в Россию. Это поможет совершить инновационный прорыв, о котором так мечтают наши руководители. Если же параллельно улучшить инвестиционный климат, увеличить оплату труда, то еще вернуться и многие ранее уехавшие российские квалифицированные специалисты и ученые.

Третье направление. Необходимо связать миграционную политику с внешней политикой России. Время требует перехода к концепту «внешней миграционной политики». Под внешней миграционной политикой можно понимать идеологию и механизм **активного формирования миграционных потоков**, необходимых для социально-экономического и демографического развития России, прежде всего, использование потенциала иммигрантов и ресурса русскоговорящих сообществ за рубежом.

Первыми ласточками внешней миграционной политики можно считать программу стимулирования возвращения соотечественников, а также проекты распространения русского языка и развития диалога с диаспорой через структуры Россотрудничества и Фонда «Русский мир». К сожалению, пока элементы данного механизма не всегда эффективны и требуют совершенствования. В вопросах регулирования иммиграции до перехода к идеям внешней миграционной политики и вовсе

далеко. Пока российское государство только фиксирует потоки и пытается контролировать общины иммигрантов, но отнюдь не формирует их и не направляет деятельность диаспор в конструктивном направлении. При этом растут социально-экономические издержки, связанные с интеграцией иммигрантов в российское общество (возникают конфликты между ними и местным населением, увеличиваются затраты на обучение русскому языку и т.д.).

Между тем можно сократить часть издержек по интеграции, перенеся фокус действий миграционной политики за пределы России. Например, можно договариваться со странами-донорами трудовых мигрантов о предвыездной подготовке по профессии и языку, более тщательно отбирать трудовых мигрантов на конкретные рабочие места в России. Возможно, следует использовать отечественный и зарубежный опыт продвижения русского языка за рубежом, создавать опорные пункты для рекрутинга и подготовки трудовых и учебных мигрантов. На первом этапе в качестве приоритетных для реализации внешней миграционной политики России могли бы выступать страны Центральной Азии, Закавказья и Вьетнам. Все они являются нашими традиционными миграционными партнерами, исторически и геополитически ориентированными на Россию.

Понятие «внешняя миграционная политика» является инновационным, но необходимым для российской экономической и демографической ситуации. Его внедрение в политический лексикон — абсолютно назревший для России шаг. Ввести термин — полдела. Другой, гораздо более сложный вопрос — как реализовать механизм эффективного воплощения соответствующей политики. Результативность реализации проекта внешней миграционной политики будет выражаться следующими критериями: повышением доли высококвалифицированных специалистов, студентов, подготовленных рабочих в иммиграционном потоке; снижением численности недокументированных трудовых мигрантов и сокращением расходов государ-

ства на их депортацию из России; притоком инвестиций русскоговорящих сообществ в российскую экономику; укреплением взаимодействия России со странами — миграционными партнерами через активизацию культурного, научного и образовательного обмена (средствами публичной дипломатии); расширением географии, сфер и аудитории использования русского языка за пределами России; усилением геополитического влияния России в приоритетных регионах.

Проводником внешней миграционной политики может быть только специализированная самостоятельная структура по управлению миграцией (Министерство миграции или Миграционная служба). Причем в качестве сотрудников она должна включать дипломатов, экономистов, специалистов по миграции. Развитие внешней миграционной политики важный, но совершенно необходимый для современной России проект.

* * *

В современной России трансформация миграционной политики и институтов, ее реализующих, существенно отстает от изменений общественной системы, сохраняя значительные черты архаичности, и находится по-прежнему в силовом и коррупционном полях. Несмотря на принятие в целом адекватной времени Концепции миграционной политики в 2012 году, практика ее реализации выстроена вокруг ограничений и запретов, создания искусственных административных и экономических барьеров на пути получения разрешительных документов на работу и гражданства. Между тем российская экономика нуждается в иностранных рабочих и специалистах, система образования — в иностранных студентах, а инновационное развитие требует высококвалифицированных профессионалов из-за рубежа. Требуется и население в некоторых регионах страны. Социально-экономические и демографические условия в стране требуют более эффективной и адекватной времени миграционной стратегии.

Список литературы

- Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: теория и политика. М.: МАКС Пресс, 2008. 150 с.
- Осипов Г.В., Рязанцев С.В. Демографическая политика в России: трансформация, результаты, перспективы // Вестник Российской академии наук, Том 84, № 11, 2014. С. 963–972.
- Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. 450 с.
- Рязанцев С.В. Работники из стран Центральной Азии в жилищно-коммунальном секторе Москвы (рабочий доклад). Рабочий доклад, МОТ: Субрегиональное бюро для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – М.: МОТ, 2010 120 с. URL: www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/projects/migration.htm
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Интеграция «русскоязычной» общины в Австралии // Народонаселение. № 1, 2013. С. 106–110.
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Эмиграция ученых из России: «циркуляция умов» или «утечка мозгов»? // Социологические исследования. № 4, 2013. С. 24–35.
- Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социологические исследования. № 3, 2005. С. 71–81.
- International Migration Outlook 2013, Paris, OECD Publishing, 2013 URL: http://dx.doi.org/10.1787/migr_outlook-2013-en
- Kasatkin P.I., Avatkov V.A. Muslim immigration—hard task for the EU. // World Applied Sciences Journal. 2013. 27 (4). pp. 469–473. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.04.13658
- Kasatkin P.I., Avatkov V.A. The soft power of migration—a hard task for the European union // Defense and Security Analysis. 2014. № 30 (4). P. 311–322. DOI: 10.1080/14751798.2014.948282
- Картирование неурегулированной миграции в Центральной Азии 2011. Астана: Международная организация по миграции, 2015. 220 с.
- Ryazantsev S.V. Migration from Russia to Australia and formation of a Russian Community. Canberra, Australian National University, College of Arts & Social Sciences. Vol. 4, No. 5, 2013. 98 p.
- Ryazantsev S.V. The Modern Russian-Speaking Communities in the World: Formation, Assimilation and Adaptation in Host Societies // Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol. 6, № 3, May 2015, Rome, MCSER Publishing, pp. 155–163.
- Ryazantsev S. Trafficking in Human Beings for Labour Exploitation and Irregular Labour Migration in the Russian Federation: Forms, Trends and Countermeasures, Stockholm, ADSTRINGO, Baltic Sea States Council, Stockholm, 2014. 25 p. URL: <http://www.ryazantsev.org/book1-16.pdf>
- Ryazantsev S.V. The lingual integration of migrants in Russia: declarations and realities // Life Science Journal, No. 11 (8s), 2011, p. 139–143.
- Ryazantsev S. Russia Needs a New Migration Policy // Russian Politics and Law, Volume 51, Issue 3, May–June 2013, p. 80–88.

FOREIGN MIGRATION POLICY OF RUSSIA

SERGEY RYAZANTSEV

Institute for Social and Political Studies of the RAS, Moscow, 119333, Russian Federation
MGIMO University, Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract

Russian migration policy for almost the entire recent history has been criticized by domestic and foreign experts. Their general argument is that Russian migration policy is extremely flawed and does not meet modern demographic, social and economic realities, as well as the prospects of national development. Despite a radical change in the social system in the 1990s, an adequate migration policy and the transformation of the institutions implementing it did not happen. The main disadvantage of the continued preservation of migration regulation institutions within the domain of law enforcement agencies is determined by ideologically incorrect premise that cross-border mobility is primarily a potential risk for the country, and migrants are

potential violators of law and order. Although, there was significant modernization of the migration regime since the Soviet-era, a number of protective bastions remain, preventing the use of migration flows in order to achieve the objectives of social and economic development of the country. Among them, a strict system of registration of visitors by place of residence and the numerous barriers to obtaining Russian citizenship. As a result, a clear gap emerged between theoretical promises in official documents and practical implementation of migration regulation. The Concept of Migration Policy until 2025 contains a number of revolutionary provisions. It is clearly aimed at attracting investors and highly skilled workers. To overcome existing contradictions there is a need to link migration management with the demographic, economic and foreign policies of the country. Moreover, it is important to introduce a concept of "foreign migration policy." It refers to the ideology and mechanism of active formation of migration flows, including the use of resources from the Russian-speaking communities abroad. Such kind of foreign migration policy can only be implemented with the support of a specialized independent entity to manage migration.

Keywords:

regulation of migration; registration system; citizenship; Russian-speaking communities; socio-economic development; demographic trends.

References

- (2015). *Kartirovanie neuregulirovannoj migratsii v Tsentral'noj Azii* [Mapping Illegal Migration in Central Asia]. Astana: International Organization for migration. 220 p.
- Ivakhnyuk I.V. (2008). *Evrasijskaya migratsionnaya sistema: teoriya i praktika* [Eurasian Migration System: Theory and Practice]. Moscow.: MAKS Press. 150 p.
- Kasatkin P.I., Avatkov V.A. (2013). Muslim immigration—hard task for the EU. *World Applied Sciences Journal*. 27 (4). pp. 469–473. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.04.13658
- Kasatkin P.I., Avatkov V.A. (2014). The soft power of migration—a hard task for the European union. *Defense and Security Analysis*. No 30 (4). P. 311–322. DOI: 10.1080/14751798.2014.948282
- OECD (2013). *International Migration Outlook 2013*. Paris: OECD Publishing. URL: http://dx.doi.org/10.1787/migr_outlook-2013-en
- Osipov G.V., Ryazantsev S.V. Demograficheskaya politika Rossii: transformatsiya, rezult'aty, perspektivy [Demographic Policy in Russia: transformations, results, prospects]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. Vol. 84, No. 11, 2014, P. 963–972.
- Riazantsev S. (2013). Russia Needs a New Migration Policy. *Russian Politics and Law*. Volume 51, Issue 3. P. 80–88.
- Ryazantsev S. (2014). *Trafficking in Human Beings for Labour Exploitation and Irregular Labour Migration in the Russian Federation: Forms, Trends and Countermeasures*. Stockholm, ADSTRINGO, Baltic Sea States Council, Stockholm. 25 p. URL: <http://www.ryazantsev.org/book1-16.pdf>
- Ryazantsev S.V. (2015). The Modern Russian-Speaking Communities in the World: Formation, Assimilation and Adaptation in Host Societies. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Vol. 6, No. 3. Rome, MCSER Publishing, pp. 155–163.
- Ryazantsev S.V. (2007). *Trudovaya migratsiya v stranakh SNG i Baltii: tendentsii, posledstviya, regulirovanie* [Labor Migration in CIS and Baltic countries: trends, consequences, regulation]. Moscow: Formula prava. 450 p.
- Ryazantsev S.V. (2010). *Rabotniki iz stran Tsentral'noj Azii v zhilischno-kommunal'nom sektore Moskvy (rabochij doklad). Rabochij doklad, MOT: Subregional'noe byuro dlya stran Vostochnoj Evropy i Tsentral'noj Azii* [Workers from Central Asian Countries in the Housing and Public Utilities Sector (working report). Working Report. ILO: Subregional Bureau for East European and Central Asian countries]. Moscow: International Labor Organization. 120 p. URL: www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/projects/migration.htm
- Ryazantsev S.V. (2011). The lingual integration of migrants in Russia: declarations and realities. *Life Science Journal*. No. 11 (8s). P. 139–143.
- Ryazantsev S.V. (2013). *Migration from Russia to Australia and formation of a Russian Community*. Canberra, Australian National University, College of Arts & Social Sciences. Vol. 4, No. 5. 98 p.
- Ryazantsev S.V., Pis'mennaya E.E. (2013a). Intergratsiya "russkoyazychnoj" obschiny v Avstralii [Integration of "Russian-speaking" Community in Australia]. *Narodonaselenie*. No. 1. P. 106–110.
- Ryazantsev S.V., Pis'mennaya E.E. (2013b). Emigratsiya uchennykh iz Rossii: "tsirkulyatsiya umov" ili "utechka mozgov" [Emigration of scientists from Russia: "circulation of thought" or "brain drain"? *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 4. P. 24–35.
- Rybakovsky L.L. (2005). Demograficheskoe budushee Rossii i migratsionnye protsessy [Demographic Future of Russia and Migration Processes]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 3. P. 71–81.